

Она действительно была вне себя от ревности.

Услышав ее слова, Фу Цинлун наконец перестал кусать себя за щеки и на мгновение замер. Протянув руку, он притянул ее в свои объятия.

Он обнял ее так крепко, желая стать с ней единым целым, чтобы она слилась с его кровью и костями.

Глупая девочка.

Его глупая девчонка.

Она не должна ни к кому ревновать.

Кто она? Линь Шиюй, она была такой талантливой и очаровательной. В те времена, когда она была еще студенткой, о ней мечтали бесчисленные парни, когда она надевала белое платье и держала в руках несколько книг.

Кто мог сравниться с ней?

Никто. Абсолютно никто.

Когда ей был 21 год, она потратила всего один год, чтобы выйти на международную арену. Она была коронована как королева музыкальной индустрии, с ее волнистыми длинными волосами и облегающим платьем, она покорила сердца многих.

Он был одним из них.

Он был одним из многих людей, которые любили ее.

Но теперь, что за жизнь вела Линь Шиюй?

Она отказалась от всего ради Маленького Лемона. Она больше не играла на своем любимом пианино, не пела, не была той ослепительной звездой.

Она была опустошена.

Она оказалась в таком бедственном положении.

Ей даже пришлось ревновать к обладательнице яичника, ревновать к суррогатной матери. Кто они вообще такие? Как они могли сравниться с ней?

Почему?

Любовь заставила бы их открыть лучшие версии себя. Но почему она вела такую жалкую жизнь после того, как была с ним вместе?

Если бы он опоздал хоть на секунду, хоть на мгновение, она бы упала с 18-го этажа.

В ее сердце поселился демон, она была больна.

И все это из-за него.

Глаза Линь Шиюй покраснели, когда он обнял ее, по щекам потекли огромные капли слез. Она

протянула руки, обхватив его подтянутую талию, и зарыдала. "Фу Цинлун, я не хочу, чтобы у тебя был ребенок от другой женщины. Я действительно не хочу, чтобы у тебя был ребенок от другой женщины..."

"Если у тебя действительно будет ребенок от другой женщины, я... больше не захочу тебя, ты не понимаешь... Плачет..."

Она не могла перестать плакать, ее слезы просто вырывались без контроля.

В горле Фу Цинлуна пересохло, он шевелил губами, но изо рта ничего не выходило. Он не знал, что сказать. Он мог только обнять ее, крепко прижать к себе.

Отчаяние и беспомощность росли в его сердце с бешеной скоростью.

...

Линь Шиюй заснула, а Фу Цинлун сидел рядом с ней, держа ее холодную руку.

Он не мог перестать целовать ее руку.

Что ему делать?

Что ему делать с ней?

"А Сень." Внезапно появился Сиконг.

Фу Цинлун вышел из оцепенения, накрыв одеялом тело Лин Шиюй, он вышел из комнаты отдыха.

Идя по коридору, Фу Цинлун посмотрел на Сиконга. "Как там Шиюй?"

"А Сень, Шию не очень хорошо. Дело Маленького Лемона разрушило ее, а если добавить к этому ваши дела, то у нее тяжелая депрессия. У нее появились симптомы галлюцинаций и даже... склонность к самоубийству".

Тяжелая депрессия?

Эта фраза врезалась в сознание Фу Цинлуна. В последние годы случаи самоубийства пациентов с депрессией происходили почти каждый день.

Это была страшная болезнь, которую нелегко вылечить одними лекарствами.

"А Сен, сейчас действительно сложная ситуация. Малышка Лемон каждый день проходит химиотерапию V2, и мы нашли суррогатную мать. Вам также придется ждать, пока сперма и яичники совпадут, это нужно решить как можно скорее".

"Кроме того, у Шию была депрессия, и ей нужно лечиться от этого, но со всеми этими событиями она пока не может пойти на терапию. Состояние маленького Лемона и вопрос с суррогатной матерью будут только продолжать провоцировать ее. Как только стресс и мучения, от которых она страдает, превысят нормальный уровень, который может выдержать большинство людей, она захочет сбежать из этой ситуации. Вполне вероятно, что Шию попытается покончить с собой во второй раз".

Попытка самоубийства во второй раз.

В голове Фу Цинлуна пронеслась сцена, как Линь Шиюй сидит у окна и чуть не падает. Он сжал кулаки у боков.

Ей было так трудно, и она терпела эти многочисленные эпизоды более трех лет. Она уже достигла своего предела.

Он был краеугольным камнем, окончательно сокрушившим ее.

Ее депрессия не просто взялась из ниоткуда, она накапливалась день за днем. Все эти годы ей приходилось нести на своих плечах слишком много.

Он позволил ей бороться в одиночку, так беспомощно.

Фу Цинлун прислонился к стене, засунув обе руки в карманы, он выглядел таким подавленным и опустошенным. "Нет ли другого способа вылечить ее депрессию?" - спросил он.

Сиконг кивнул головой. "Да, есть. Мы можем использовать гипноз, чтобы убрать эти болезненные воспоминания".

Все эти болезненные воспоминания?

Это из-за него?

Фу Цинлун молчал, молчание длилось почти минуту. Он кивнул головой. "Хорошо."

Раз уж он заставил ее так сильно страдать, он должен позволить ей забыть о нем. Иногда конец не был концом, а был началом.

Он не собирался ее отпускать, Фу Цинлун никогда не отпустит руку Линь Шиюй. Он планировал начать с ней все заново.

"А Сень, ты хочешь забрать у Шиюй воспоминания о Малышке Лемон?" спросила Сиконг.

Малышка Лемон была ее дочерью, она родила ее, рискуя жизнью. Никто не имел права лишать ее роли матери.

Но Фу Цинлун кивнул головой. "Мм, забирай и это".

В конце концов, он принял решение забрать эти воспоминания.

Она забудет о нем и Маленькой Лемон. Он спасет жизнь Маленькой Лемон. Пусть только помучается в одиночестве.

Малышка Лемон была сильной девочкой. Они бы точно смогли пережить трудные времена вместе.

Он нарисовал круг, поместив ее за его пределами. Он хотел видеть, как она улыбается, и не позволять ей плакать.

Когда все наладится, когда он все уладит, он возьмет с собой Маленькую Лемон и найдет ее.

Они снова будут вместе.

...

Линь Шиюй проснулся

. Как только она открыла глаза, перед ней появилось красивое лицо Фу Цинлуна. Все это время он находился рядом с ее кроватью.

"Ши'ши, ты проснулась? Тебе нужно немного воды?"

Линь Шиюй села, качая головой. "Мне не нужно... Подожди, почему ты все еще здесь? Ты уже пошла на тест? Маленький Лемон не может больше ждать".

сказала она ему.

Фу Цинлун посмотрел на нее. Казалось, она забыла о том, как прыгала вниз. Все ее мысли были заняты спасением жизни малышки Лемон.

Линь Шиюй, которая обнимала его, плача, и признавалась, что безумно ревновала, исчезла. Казалось, что это был всего лишь сон.

Она снова подавила себя. Со временем ее депрессия только усиливалась.

Тук-тук. Сиконг открыл дверь. "А Сен, я здесь, чтобы взять образец твоей спермы".

Лицо Линь Шиюй было бледным, как лист бумаги. Она подняла одеяло, быстро спустившись с кровати. "Я пойду проверю Малышку Лемон, а вы двое можете продолжать".

Она выскочила из комнаты отдыха, даже не повернув головы, чтобы посмотреть на них.

Фу Цинлун встала. "Пойдемте."

...

В исследовательской лаборатории Сиконг поставил пустую пробирку на штатив. "А Сен, я подожду тебя снаружи? Достаточно ли 10 минут?"

Фу Цинлун сидел на стуле, облокотившись на его спинку. Он сузил глаза, глядя на пробирку. "Не знаю, я сейчас не в настроении".

Взгляд Сиконга устремился вниз и остановился на брюках Фу Цинлуна.

Не успел он ничего разглядеть, как Фу Цинлун наугад подхватила что-то и швырнула ему в лицо. "Убирайся!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2199937>